

Ее нежная рука коснулась его мускулистого бедра.

Глаза Фу Цинлуна потемнели, и он посмотрел в сторону. Его темно-красные губы почти касались ее красивого лица, и он спросил глубоким голосом: "Играешь с огнем?".

Линь Шиюй невинно захлопала длинными ресницами. "О чем ты говоришь? Я не понимаю тебя. Я просто беру печенье".

"..."

Фу Цинлун контратаковал.

Они оба приблизились друг к другу, и он мог чувствовать и ощущать холодный аромат, исходящий от ее тела. Горло мужчины дважды дернулось, и он отпустил ее руку. Вначале он хотел подразнить ее, но теперь дразнили его.

Линь Шиюй высвободила руку и быстро взяла печенье. Она хотела вернуться на свое место, но в этот момент снова услышала слова мужчины: "Вытрите мои брюки".

Линь Шиюй посмотрела вниз и увидела, что на его черных брюках осталось несколько крошек печенья. Этот человек был склонен к чистоте, и при виде крошек печенья он нахмурился.

При таких обстоятельствах она могла бы помочь ему вытереть, но Линь Шиюй проследила взглядом за его брюками, где был очень четкий контур.

Как она могла отчистить это место?

Линь Шиюй достала два куска ткани и бросила их на брюки, чтобы закрыть контур. "Мы почти дома. Будьте осторожны, чтобы вас не поймали!"

Фу Цинлун опустил окно машины. Холодный ветер ворвался внутрь и разогнал смятение в его сердце.

Он посмотрел на нее сбоку и хрипло сказал. "Ты закончила?"

Линь Шиюй знала, о чем он спрашивает. Несколько дней назад у нее начались месячные, и он спрашивал, закончились ли они.

Линь Шиюй задумалась над словами Аньаня и покачала головой. "Еще нет".

"Правда?"

Линь Шиюй прикусила нижнюю красную губу белыми зубами. Она подняла на него глаза, встретила его тлеющий взгляд и снова опустила голову. "Правда."

Фу Цинлун почувствовал, что у него пересохло в горле от того, как она кусала губы. Он нахмурился. "Перестань кусать губы".

Линь Шиюй замерла, его взгляд из горячего стал испепеляющим, словно он собирался испепелить ее.

Она поспешно отступила и уклонилась от его взгляда.

Но ее лицо снова запылало, и в воздухе повисло сексуальное напряжение.

Руки Фу Цинлуна вращали рулевое колесо. Как всегда, его вождение было уверенным и умелым, он ехал и делал повороты, ускоряясь и снижая скорость на комфортном уровне. Неоновые огни шумного города светили в окно и освещали его привлекательные черты.

Он попытался успокоить дыхание. У нее уже семь дней шли месячные, и он мысленно отметил это. В прошлом месячные уже должны были закончиться, а в этот раз они казались слишком затянувшимися.

Его тело стало чувствительным от того, что он не прикасался к ней все эти дни.

...

В замке Гудинг.

Служанка открыла главную дверь. Старая госпожа и госпожа Сиконг беседовали в гостиной.

Миу.

За эти несколько месяцев Цветочек подросла и, увидев Лимона, замяукала, а потом быстро вскочила на ноги.

Малышка Лемон понесла Цветочек, и они весело играли вместе.

"А Сен, Ши'ши, вы оба вернулись?" Госпожа Сиконг тепло поприветствовала их.

"Бабушка, тетя". Лин Шиюй вошла в гостиную.

Фу Цинлун засунул одну руку в карман. "Бабушка, тетя, я сначала поднимусь наверх".

Он собирался подняться наверх, чтобы сменить брюки.

"А Сень, ты иди вперед".

Фу Цинлун начал подниматься наверх.

Госпожа Сиконг потянула Линь Шиюй сесть. "Ши Ши, давай поболтаем".

Лин Шиюй уже собиралась заговорить, когда услышала глубокий и магнетический голос Фу Цинлуна. "Ши'ши".

Он звал ее по имени.

Линь Шиюй подняла голову и увидела Фу Цинлуна, который красиво стоял у старинной скульптурной балюстрады и смотрел на нее сверху вниз. "Поднимись сюда."

Он попросил ее подняться наверх.

Зачем?

Фу Цинлун уже вошел в комнату. Лицо Линь Шиюй пылало красным. Она не была наивной и знала, что он скучает по ней физически.

Он попросил ее подняться наверх, как только они вернутся домой.

Но бабушка и тетя все еще были здесь.

Старая госпожа и госпожа Сиконг понимающе переглянулись. "Шиши, тебя зовет А Сен. Тебе лучше подняться наверх".

"Тогда я пойду наверх". Лин Шиюй пошла наверх, сильно краснея.

Она едва успела дойти до входа в комнату, как услышала тихий смех Старой Госпожи. "Похоже, простыни сегодня снова придется стирать".

"Что ты имеешь в виду?" спросила госпожа Сиконг.

Старая госпожа прикрыла рот рукой и хихикнула. "Кроме тех дней, когда это не удобно Ши'ши, эти две голубки меняли простыни каждую ночь. Я думаю, что последние шесть ночей не было никаких действий".

"..."

Линь Шиюй открыла дверь и сразу же бросилась в комнату. Боже мой, бабушка тайно наблюдала за происходящим в их комнате.

Это было слишком... неловко.

...

Линь Шиюй вошла в комнату, но никого не увидела.

В комнате было пусто.

Где была Фу Цинлун?

Линь Шиюй уже собиралась повернуться, когда две сильные руки обхватили ее.

Ее хрупкое тело мгновенно попало в объятия мужчины, и его приятный аромат окутал ее. Ее плечи откинулись назад, и в следующую секунду мягкие губы мужчины целовали ее лицо.

"Ищешь меня? Я все время был позади тебя".

Линь Шиюй немного боролась. "Фу Цинлун, не будь такой. Бабушка и тетя внизу".

"И что? Ши'ши, ты моя жена".

Как только дверь была закрыта, он мог делать со своей женой все, что угодно. Слово "жена" было наполнено любовью и обожанием, отчего тело Лин Шиюй слабело в его объятиях.

Мо'эр нравился властный президент, Ань'ань обожала грубиянов, а он был для нее лишь сентиментальным и утонченным аристократом.

Он был очень привязан к ней.

Он любил ее как в постели, так и вне ее.

"Фу Цинлун..."

"Зови меня Муженек".

Фу Цинлун обнял ее за плечи и развернул к себе. "Шиши, зови меня муженек".

Ему нравилось, когда она называла его "муженек", особенно когда кроме них двоих больше никого не было.

Ресницы Линь Шиюй затрепетали.

Фу Цинлун наклонил свое тело вниз и поцеловал ее красные губы. Руки Лин Шиюй все время тянулись к его белой рубашке и позволяли ему целовать ее.

Он целовал ее страстно и в то же время нежно. Он просунул язык мимо ее зубов в рот, и послышались звуки их влажного небрежного поцелуя.

Линь Шиюй не закрывала глаз. Его красивое лицо увеличилось в ее представлении, и она могла видеть его идеально безупречные черты с такого близкого расстояния. Его брови были плотно согнуты, как будто он наслаждался удовольствием от поцелуев, заставляя ее сердце учащенно биться.

Ему очень нравилось целоваться.

Ему нравилось целовать ее.

Линь Шиюй слегка отступила назад. Фу Цинлун обхватил ее тонкую талию и повалил на кровать.

Задняя часть ее колена ударилась о край кровати, и они оба рухнули на мягкую постель.

"У тебя действительно все еще идут месячные? Дай-ка я посмотрю".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2199916>